

Современный Детектив

Наталья Александрова

ПОПУТАЙ НА ПЕРЕДЕРЖКЕ

Наследники Остапа Бендера (Частные
детективы Лола и Леня Маркиз)

Наталья Александрова
Попугай на передержке

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Александрова Н. Н.

Попугай на передержке / Н. Н. Александрова — «Издательство АСТ», 2019 — (Наследники Остапа Бендера (Частные детективы Лола и Леня Маркиз))

ISBN 978-5-17-113306-1

Леонид Марков, широко известный в узких кругах под аристократическим прозвищем Маркиз, берется за новую авантюру — вернуть заказчице украденное завещание. Однако успешное выполнение заказа не приносит желанного удовлетворения, и даже внушительное вознаграждение оставляет Леню равнодушным. Слишком простое дельце для мошенника экстра-класса! Никакой тебе опасности, никакого адреналина. Однако вскоре выясняется, что в истории с завещанием не все так просто, и жизнь Маркиза резко меняется: мало того что его обвинили в убийстве, так еще и криминальные авторитеты объявили на него настоящую охоту. Лола, Маркиз и домашние питомцы вынуждены спасаться бегством!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113306-1

© Александрова Н. Н., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Наталья Александрова

Попугай на передержке

Михаил Афанасьевич потянулся, еще раз окинул взглядом экраны системы видеонаблюдения, взглянул на часы и вышел из своей каморки. Прошел уже час с закрытия офисного центра, и настало время первого обязательного обхода. Камеры камерами, а живой человеческий взгляд надежнее.

Михаил Афанасьевич служил ночным сторожем в офисном центре «Дублон» на Малом проспекте Васильевского острова. Служба ему нравилась – тишина и одиночество в гулких пустых коридорах позволяли ему отдохнуть от своей суматошной и болтливой жены. Ну, конечно, и заработок, пусть небольшой, служил неплохой прибавкой к военной пенсии.

Михаил Афанасьевич прошел по коридору первого этажа, на всякий случай подергал дверь кладовки, убедился, что она заперта, и неторопливо поднялся по неподвижному эскалатору на второй этаж.

Едва его шаги затихли в полутемном коридоре, щелкнул замок, дверь кладовки открылась, и из нее выскользнул худощавый человек среднего роста в темном спортивном костюме, с рюкзаком за спиной.

Трикотажная маска с прорезями для глаз закрывала его лицо. Впрочем, даже если бы на нем не было маски, лицо этого человека было настолько незапоминающимся, что, увидев его, вы уже через полчаса ни за что бы не узнали, встретив на улице.

Такое свойство было чрезвычайно удобно при той редкой и необычной профессии, которую избрал для себя ночной посетитель офисного центра.

Этот человек был мошенником, широко известным в узких кругах под аристократической кличкой Ленья Маркиз.

Ленья огляделся по сторонам, увидел глазок камеры, просматривающей коридор первого этажа, подобрался к ней, оставаясь в мертвой зоне, встал на цыпочки и подключил к камере маленькое хитрое устройство, которое ему дала знакомая девушка, прекрасно разбирающаяся в компьютерах и прочей электронике.

Теперь камера передавала на монитор в каморке дежурного одно и то же изображение – изображение пустого безлюдного коридора.

Обеспечив таким образом тылы, Ленья Маркиз спокойно пошел по коридору.

Пройдя мимо полутора десятков одинаковых дверей, он остановился перед дверью, на которой был номер 113, прислушался и достал из своего рюкзака небольшой инструмент из хромированного металла. Вставив наконечник этого инструмента в замочную скважину, Ленья осторожно повернул его по часовой стрелке. Замок мягко щелкнул, и дверь открылась.

При виде того, как легко Ленья открыл замок, можно задаться мыслью, зачем вообще существуют замки. Ответ на этот вопрос прост: замки нужны, чтобы не вводить в искушение случайных людей, непрофессионалов. Профессионал откроет любой замок, для него это всего лишь вопрос времени.

Открыв дверь, Ленья проскользнул в темное помещение и беззвучно закрыл ее за собой.

Первая комната была приемной. Ленья пересек ее, без проблем открыл вторую дверь и вошел в кабинет.

Постояв несколько секунд на пороге и дождавшись, пока глаза привыкнут к темноте, Ленья достал из того же рюкзака маленький фонарик, включил его и зажал в зубах, чтобы освободить руки. Посветив узким лучом фонарика в разные стороны, он разглядел девственно чистый письменный стол, еще один стол – с компьютером и телефоном, шкаф с закрытыми дверцами и стеллаж, на полках которого стояли аккуратные пластиковые папки.

На стене рядом со стеллажом висела картина – букет полевых цветов в глиняном кувшине.

– А о и оа! – промычал Леня, внимательно оглядев эту картину.

Если бы у него в зубах не было фонарика, эти странные звуки прозвучали бы более осмысленно:

– А вот и она!

Леня подошел к стене, снял картину с гвоздя – и увидел, что не ошибся.

Под картиной была спрятана дверца сейфа.

Леня потер руки, снял со спины рюкзак и достал из него обычный медицинский стетоскоп – нехитрый прибор, при помощи которого врачи старой школы до сих пор прослушивают легкие пациентов, приговаривая: «Дышите – не дышите!»

Этим же прибором Леня прослушивал сейфы, которые собирался открыть в отсутствие хозяев.

Впрочем, Леня Маркиз был не чужд технического прогресса, шел в ногу со временем, и у него в рюкзаке было много хитрых приборов и устройств, облегчающих работу взломщика. Однако сейф, с которым он столкнулся в этом офисе, был несложный, старого образца, и просто напрашивался на проверенные способы работы.

Леня надел наушники стетоскопа, отчего стал немного похож на доброго доктора Айболита из детской книжки с иллюстрациями художника Конашевича, и приступил к работе.

Он осторожно поворачивал наборный диск сейфа, вслушиваясь в раздающиеся внутри щелчки. Еще несколько осторожных движений – и сейф распахнулся.

– Что и требовалось доказать! – проговорил Леня и осветил внутренность сейфа...

Внутри не было ничего интересного – ни толстых пачек денег, ни замшевых мешочков с драгоценными камнями, ни важных документов, от которых зависели судьбы человечества. Не было и того, ради чего Леня разработал всю эту операцию.

Вместо этого там была коробка конфет.

Самые обычные шоколадные конфеты-ассорти, с цветами и яркой надписью «Поздравляем!» на крышке.

Очень своевременная и актуальная надпись.

И в это самое время в комнате вспыхнул свет и раздался крайне неприятный мужской голос:

– Ку-ку!

Леня не вздрогнул, не дернулся, не уронил стетоскоп. Как всякий настоящий профессионал, он умел держать удар и сохранять лицо в самой неприятной ситуации.

Медленно повернувшись, он увидел возле двери плотного, гладко выбритого господина в хорошо сшитом костюме. В руках у этого господина был большой пистолет, ствол которого смотрел на Леню своим черным зрачком.

– Картина называется «Не ждали», – насмешливо проговорил этот незнакомец. – То есть это вы не ждали, я-то как раз ждал! Я не сомневался, что госпожа Коноплева кого-нибудь подожлет.

– Коноплева? – переспросил Леня. – Кто такая Коноплева? Первый раз слышу эту фамилию!

– Ну-ну! Первый раз... не смешите мои тапочки. Это ведь она вас подослала. Ну ладно, этот раунд остался за мной. Кстати, если увидите ее – передайте, что она мыслит банально. Или это вы мыслите банально? Короче, того, что вы ищете, в сейфе нет. Впрочем, увидите вы ее не скоро... лет через пять, или сколько вам дадут...

– Не знаю, о чем вы говорите.

– Ну да, конечно! Не знаете! Просто гуляли по коридору, увидели запертую дверь и решили заглянуть.

– Именно так все и было! – невозмутимо ответил Леня. – Я, знаете ли, собираюсь открыть свою собственную фирму и интересуюсь офисным дизайном. Кстати, дизайн вашего офиса мне понравился – люблю лаконичную эстетику.

– Ну что ж, с нервами у вас полный порядок. Но это вам не поможет – сейчас я вызову полицию, а там люди суровые, тонких шуток не понимают, юмор у них исключительно черный.

Незнакомец снял с телефона трубку, набрал номер и проговорил:

– Это Сапунов, директор фирмы «Астор». В мой офис проник вор. Я его задержал. Пришлите кого-нибудь. Офисный центр «Дублон», офис номер сто тринадцать!

Положив трубку, он снова взглянул на Леню:

– И много вам пообещала госпожа Коноплева?

– Первый раз слышу...

– Ну-ну, повторяетесь! Мне просто интересно, как дешево вы цените свою свободу. Я ведь уже сказал – вас ведь закроют самое меньшее лет на пять...

В это время возле входа в офисный центр остановилась машина с надписью «Полиция» на борту и включенным проблесковым маячком. Из машины вышли двое – высокий молодой парень с розовыми оттопыренными ушами и мужчина постарше, невысокого роста, с подвижным выразительным лицом и внимательным взглядом. Полицейская форма сидела на нем плохо, как будто с чужого плеча.

Высокий парень нажал на кнопку рядом с дверью.

Прошло две или три минуты, и по другую сторону прозрачной двери появился плотный краснолицый дядька лет пятидесяти с хвостиком, в черном форменном комбинезоне с характерной выправкой бывшего военного – охранник центра Михаил Афанасьевич.

– Открывай, дед! – крикнул высокий парень. – Полиция!

– Да что случилось-то? – озабоченно проговорил Михаил Афанасьевич, открывая дверь, и запоздало добавил: – Документы!

– Старший лейтенант Ухорылов! – ответил парень и продемонстрировал охраннику новенькое служебное удостоверение. – Спишь на посту?

– Это как же спишь? Это почему же спишь? – забеспокоился Михаил Афанасьевич. – Я на посту никогда не сплю, не имею такой привычки! У меня все под контролем!

– Ага, под контролем! К нам, между прочим, поступил сигнал, что в твоём центре имеет место факт ограбления. Точнее – попытки ограбления. Так что не тани время – нас там грабитель дожидается.

– Как ограбление? Почему ограбление? – взволновался охранник. – Быть такого не может!

– Ты время зря не теряй! Лучше скажи, где у тебя сто тринадцатый офис?

– Сто тринадцатый? Да это же вон там, справа по коридору! А от кого же вам сигнал поступил?

Ухорылов не удостоил его ответом и вместе со своим напарником устремился к месту преступления.

В офисе номер сто тринадцать все было по-прежнему – плотный господин с пистолетом сидел на краешке стола, покачивая ногой, незадачливый грабитель со скучающим видом стоял, прислонившись к стенке рядом с сейфом, и скользил взглядом по офису, видимо, изучая его лаконичный дизайн.

– Полиция! – громко объявил Ухорылов. – Что тут у нас? Кто грабитель? Кто потерпевший?

– Ну, я не то чтобы потерпевший, – насмешливо проговорил господин с пистолетом, – но это я вас вызвал. Я – владелец фирмы, расположенной в этом помещении... и я успел вовремя предотвратить преступление и могу передать вам этого неудачливого взломщика.

– Эт-то хорошо! А документы у вас имеются?

– А как же! – господин протянул полицейскому паспорт.

– Эт-то хорошо! – повторил Ухорылов, разглядывая документ. – Сапунов Павел Альбертович... значит, вы застали этого гражданина на месте преступления?

– Именно так!

Ухорылов кивнул, подошел к взломщику и защелкнул у него на руках наручники. После чего он снова повернулся к хозяину офиса:

– Павел Альбертович, а разрешение на оружие у вас имеется?

– А как же!

Ухорылов покосился на своего спутника. Тот внимательно смотрел на хозяина офиса, наклонив голову к левому плечу. Почувствовав взгляд Ухорылова, кивнул:

– Имеется, имеется! У господина Сапунова имеются все необходимые документы!

– Эт-то хорошо! – снова повторил Ухорылов. – Значит, ограбление вы предотвратили своими силами? А что-то я не вижу в сейфе никаких ценностей.

– А их в нем и не было, – господин Сапунов ухмыльнулся. – Честно говоря, я ожидал чего-то в таком духе. Так сказать, незваного гостя. И заранее убрал из сейфа все, что представляет ценность. Так что этот господин зря старался.

– Ожидали? – с интересом переспросил Ухорылов. – А почему же вы этого ожидали? У вас были на то какие-то причины?

– Ну, скажем так – у меня было предчувствие.

– Предчу-увствие? – протянул полицейский. – Предчувствие – это не по нашей части. А никаких более веских причин ожидать ограбления у вас не было?

– Не было. – Сапунов едва заметно усмехнулся. – Но, как видите, предчувствия меня не обманули.

– Действительно... ну что ж, будем составлять протокол!

Ухорылов достал из кожаной сумки несколько разлинованных листов и положил их на стол.

– Так... значит, как этот, с позволения сказать, гражданин проник в ваш офис? Входная дверь была заперта?

– Разумеется!

– Значит, он ее взломал?

– Ну, не знаю... взломал, или открыл отмычкой, или сделал копии ключей... какая разница?

– Разница очень большая! – строго проговорил Ухорылов. – Со взломом или без взлома – это две разные статьи. А если он открыл дверь ключом – то это вообще третья.

– Ну, я точно не знаю... вы в этом лучше меня разбираетесь.

– Сейчас мы это проверим. Причем непременно в вашем присутствии. А ты, Лайкин, – Ухорылов повернулся к своему напарнику, – пригляди пока за этим любителем чужой собственности!

Ухорылов встал из-за стола и отправился в приемную. Сапунов последовал за ним, напоследок оглядев кабинет и задержав взгляд на неудачливом грабителе.

Как только Ухорылов с Сапуновым вышли из кабинета, Леня Маркиз переглянулся со вторым полицейским. Тот снова склонил голову к плечу, на мгновение прикрыл глаза и показал пальцем на вентиляционную решетку слева от стола.

Леня одним неуловимым движением избавился от наручников, бесшумными шагами подошел к стене, прислушался к доносящимся из приемной звукам.

Там Ухорылов хорошо поставленным голосом говорил:

– Вы уверены, господин Сапунов, что дверь была заперта?

– Ну, разумеется! – недовольно отвечал ему владелец офиса. – Я лично ее запер сорок минут назад!

– Но на замке нет никаких следов взлома... можете сами убедиться! Это противоречит вашим показаниям!

Леня достал из кармана складной нож с отверткой, быстро вывинтил шурупы, на которых держалась решетка, снял решетку и запустил руку в углубление вентиляции. Пошарив там, он вытащил пластиковый конверт и спрятал его за пазуху.

Леня хотел уже поставить решетку на место, но тут у него возникла еще одна идея. Из приемной все еще доносились голоса Ухорылова и Сапунова. Вернувшись к сейфу, Леня достал из него коробку конфет, положил ее в тайник в стене и только после этого поставил на место решетку и завинтил шурупы.

Вся операция заняла не больше тридцати секунд.

Леня снова надел наручники и встал на прежнее место.

– Ухорылов, ты там скоро? – подал голос второй полицейский.

– Все-все, мы уже закончили! – И Ухорылов с Сапуновым вернулись в кабинет.

– Ну вот, господин Сапунов, теперь подпишите вот здесь, и на этом все!

Сапунов поставил под протоколом свою подпись, и полицейские вывели Маркиза из кабинета.

Троица прошла по коридору, Ухорылов сердечно простился с Михаилом Афанасьевичем, тот запер за ними дверь и вернулся на свой пост.

Маркиз и двое «полицейских» сели в машину и помчались по безлюдному в этот час Малому проспекту.

Доехав до набережной, Ухорылов остановил машину. Леня снял наручники, повернулся к невысокому «полицейскому» и протянул ему конверт:

– Спасибо, Алан Григорьевич! Вот ваш гонорар!

– Всегда рад помочь коллеге! – ответил тот, вышел из машины и пересел в стоявший неподалеку джип.

– Он вообще кто? – спросил «старший лейтенант Ухорылов», проводив взглядом своего недавнего напарника.

– Большой ученый! – уважительно проговорил Маркиз. – Специалист по языку тела.

– По какому языку?

– Язык тела, Ухо, – это те незначительные, незаметные со стороны движения лицевых и прочих мышц, по которым можно определить мысли и чувства человека, которые этот человек хочет скрыть. Вот тебе самый простой пример: ты у женщины в гостях ешь что-то, что тебе не очень нравится.

– Рыбу в томате! – выпалил собеседник Маркиза.

– Ну, допустим, рыбу. Тебя хозяйка спрашивает – понравилось? Тебе неудобно сказать ей правду, и ты отвечаешь – очень понравилось! Но при этом у тебя уголки губ опускаются, а брови поднимаются, показывая твоё настоящее отношение к этой рыбе. Вот такие незаметные движения доктор Лайкин умеет читать, как открытую книгу.

– И какой от этого толк? Ну, не люблю я рыбу в томате! Кому до этого дело? А к той бабе, что рыбу готовит, я больше ни в жизнь не приду!

– До твоих вкусов, допустим, нет дела. А если ты спрашиваешь человека, который оставляет у тебя машину для ремонта, не числится ли она в угоне, тот тебе отвечает – все в норме, но сам при этом врет, ты бы хотел знать правду?

– А, ну это да...

– Или заключаешь с кем-то договор, вкладывая в него большие деньги, и хочешь знать, не обманывает ли тебя партнер... или, скажем, в покер играешь, и твой противник блефует...

– Даже так?

– Именно!

– А в нашем случае чем он тебе помог?

– А он следил за Сапуновым, и когда ты сказал, что в сейфе нет никаких ценностей, считал его мимику и перехватил взгляд, который тот бросил на вентиляционную решетку...

– Ценное качество!

– Еще бы! Ну что, мы так и будем здесь стоять?

– Домой? – спросил «старший лейтенант».

– Домой, Ухо! И спасибо тебе!

Необычную кличку Ухо носил старинный приятель Лени Маркиза, часто помогавший ему в необычной Лёниной работе.

Чему он был обязан своей кличкой, история умалчивает – то ли оттопыренным розовым ушам, то ли удивительной способности на слух определить любую неисправность автомобильного двигателя.

Вообще, Ухо был большим специалистом по любым средствам передвижения – от детского велосипеда до мощного мотоцикла, от инвалидной коляски до бронированного лимузина. Конечно, разбирался он также в моторных лодках и катерах, в тракторах и снегоходах, при необходимости мог управиться даже с вертолетом, но главной его любовью были, конечно, автомобили.

Ухо мог в считанные минуты определить любую неисправность и очень быстро ее устранить. Также он мог достать любую машину, какая могла понадобиться Маркизу для выполнения операции. Как он это делал – история умалчивает, но ему случалось раздобыть и машину «скорой помощи», и инкассаторский броневик, и лимузин с дипломатическими номерами. Ну и полицейскую машину с маячком, как сегодня.

Оставшись один в своем офисе, господин Сапунов удовлетворенно улыбнулся и достал из шкафа бутылку своего любимого коньяка. Налил себе рюмку, чокнулся с собственным отражением в окне и проговорил:

– За меня! За мою предусмотрительность! За мое чутье! Как вовремя я устроил эту засаду!

Он выпил коньяк, предварительно покатав его во рту и насладившись бархатным ароматом. Захотелось закусить, и Сапунов вспомнил о конфетах в сейфе.

Он открыл сейф, заглянул внутрь...

Коробки на месте не было.

– Черт, куда же она делась... – пробормотал Сапунов, наморщив лоб.

Вдруг в его душу закралось страшное подозрение.

Он закрыл сейф, подошел к вентиляционной решетке, осторожно вывинтил шурупы маленькой отверточкой, снял решетку, запустил руку в тайник...

И издал волчий вой: вместо заветного конверта в тайнике лежала та самая коробка конфет, которую он оставил в сейфе для грабителя.

Коробка, на крышке которой поверх букета цветов была выведена надпись: «Поздравляем!» Больше в тайнике ничего не было.

Неделей раньше у Лени Маркиза зазвонил телефон. Телефон был не простой, а тот, по которому с ним связывались исключительно потенциальные заказчики.

Леня Марков, известный в узких кругах под аристократической кличкой Маркиз, имел очень интересную профессию. Леня был мошенником, мошенником экстра-класса, и пускай тот, кто скажет, что это не профессия, прикусит свой язык.

В самом деле, профессия эта если не почетная, то во всяком случае одна из самых древнейших (вы только поймите меня правильно, без ненужных ассоциаций!).

Если в каменном веке среди кроманьонцев находились умельцы, способные впарить соплеменнику шкуру дохлой кошки, утверждая, что это не кто иной, как шанхайский барс, или

же в Древнем Риме выдать бурдюк прокисшего виноградного сока за дорожное и благородное фалернское вино, то профессию мошенника смело можно считать древнейшей.

Леня Маркиз не обманывал простофиль у метро и не вытаскивал последние деньги у неимущих старушек, продавая им лекарства от всех болезней. Леня обдумывал свои операции долго и тщательно, а затем осуществлял их с блеском, освобождая от некоторого количества денег людей далеко не бедных. И то никогда не раздевал их догола, оставлял хоть немного денег – на развод.

В его работе Лёне помогала Лола. То есть она-то считала себя равноправным партнером. Леня иногда думал иначе, но вслух ничего не говорил. С Лолкой вообще было сложно: она обидчива, вспыльчива, может устроить сцену на пустом месте, к тому же ленива и не любит работать. Но Леня ценил ее за другое: за умение перевоплощаться, ведь Лола была по душевной склонности и по профессии актрисой, так что могла сыграть любую роль, от горничной до герцогини.

Как только дело касалось работы, Лола тут же оставляла капризы и становилась послушной и исполнительницей.

В общем, компаньоны вполне сносно существовали вместе уже больше трех лет и за это время успели обрести тремя домашними любимцами.

Первым у Лолы появился Пу И – крошечный песик древней мексиканской породы чихуахуа. Несмотря на небольшие размеры, песик был храбрым и ужасно хулиганистым, Лола избавляла его до невозможности.

Далее, по прошествии некоторого времени, в квартире появился огромный угольно-черный кот, которого Леня назвал Аскольдом в честь своего старого друга и учителя.

И уж потом, одной морозной зимой в неосмотрительно открытую Лолой форточку влетел большой разноцветный попугай, который, очевидно, сбежал от прежних хозяев. Несмотря на вывешенные Лолой объявления, никто попугая не хватился. А может, прежние хозяева не хотели брать его назад. И то сказать, у попугая были отвратительные манеры. Он был говорящий, но иногда Лола, слушая его нецензурные выражения, мечтала, чтобы попугай говорить разучился.

Так или иначе, попугая назвали Перришоном и приняли в дружную семью. Попугай пытался поначалу стать главным, но не вышло. Кот Аскольд живо и наглядно объяснил ему, как должен вести себя новенький в коллективе, и песика защитил. Потом звери подружились и хулиганили вместе.

Леня Маркиз был хорошо известен в специфических кругах, и оказалось, что он очень востребован. Некоторым людям до зарезу нужен был ловкий неболтливый человек, способный без шума и привлечения компетентных органов вернуть украденное или же пригласить известного человека на встречу, так чтобы об этом не пронюхали вездесущие журналисты.

Маркиз был неглуп, ловок и обладал еще многими ценными и необходимыми качествами, поскольку закончил в свое время цирковое училище и работал несколько лет в цирке фокусником, освоив смежные профессии.

Итак, Леня стал брать заказы, но только от проверенных людей, то есть по рекомендации. Было у него несколько знакомых, которым он доверял, и вот эти-то люди и поставляли ему клиентов. Сбои такая система давала очень редко.

На этот раз телефон зазвонил рано утром, когда Леня только собирался вставать. Кот Аскольд, сладко спавший рядом, приоткрыл один глаз и неодобрительно посмотрел на хозяина.

– Извини, Аскольдик, дело есть дело! – Леня пожал плечами и потянулся к трубке.

Услышав женский голос, Леня понял, что дама ему звонит серьезная. Голос был низкий, чуть хриловатый, но без всякой сексуальности, куда там. Сразу же чувствовалось, что женщина с таким голосом привыкла отдавать приказы, причем приказы эти выполнялись ее подчиненными неукоснительно.

Будь на месте Маркиза Лола, она бы тотчас определила возраст женщины и ее статус, замужем ли, а если нет, то давно ли развелась, есть ли дети и сколько, где родилась и давно ли оттуда приехала. Лола прекрасно умела разбираться в голосах, Леня же только понял, что звонит ему бизнес-леди средних лет.

Дама не стала тратить время на приветствия и на пустые слова типа «Как поживаете?», она сразу же взяла быка за рога.

– Ваш телефон дал мне адвокат Левако.

– Угу, – сказал Леня.

С Ильей Ароновичем Левако его связывали долгие прочные отношения. Старый адвокат был умным, хитрым и опытным, он консультировал криминальных личностей и целые криминальные группировки и успешно пережил лихие девяностые, а потом и все остальные не менее трудные годы. Никто его не подставил, никто не взорвал в машине и не расстрелял на улице. Илья Аронович всем был нужен. Леня Левако доверял.

– Слушаю вас! – сказал он в трубку гораздо любезней.

Дама представилась Татьяной Ивановной Коноплевой и сказала, что у нее к Лёне важное дело.

– Мы могли бы встретиться прямо сейчас?

– Сейчас? – Леня несколько растерялся. – Но сейчас еще рано, всего восемь часов.

– Я встаю в шесть! – ответила дама, и Леня готов был поверить, что она не преувеличивает и не выпендривается, и правда встает в шесть утра и принимается за работу.

– Хорошо, буду через полчаса в ресторане «Пьеро», – Леня решил разговаривать в такой же деловой лаконичной манере, как и госпожа Коноплева.

Итальянский ресторан находился в пятнадцати минутах ходьбы от его дома. Назначать встречу так близко к дому было нарушением правил, которые Леня сам установил. Поступая так, он не руководствовался расхожей фразой, что на то, мол, и правила, чтобы их нарушать, просто до ресторана можно было дойти пешком, а это значит, что не нужно добывать машину.

Леня никогда не ездил на встречу на своей машине, чтобы нельзя было его вычислить.

Через пятнадцать минут он был готов – чисто выбрит, одет дорого, но неброско. В квартире было тихо, никто не мешал ему собираться. Кот вольготно развалился на кровати и не собирался вставать, попугай спал в клетке, которую Лола завесила платком, поскольку вечером Перришон надоел ей своим хамством.

Когда Леня надевал ботинки, открылась дверь Лолиной спальни, и в прихожую выполз Пу И. Он радостно поскакал к Лёне в надежде, что его возьмут на прогулку, но Леня покачал головой:

– Извини, дорогой, сегодня не получится, я иду по делу.

Пу И негодуя гавкнул – какое может быть дело в такую рань? Маркиз только с сожалением развел руками, и тут выглянула заспанная Лола.

– Что вы расшумелись? А куда это ты намылился с утра пораньше? – Теперь она смотрела уже совсем не сонными глазами.

– По делу, – коротко ответил Маркиз и подумал вдруг, что как хорошо было бы, если бы Лолка пошла с ним в тот самый ресторан, села бы чуть в стороне и просканировала эту самую Татьяну Ивановну Коноплеву. Если уж по голосу женщины она умеет многое узнать, то, поглядев на нее воочию, вообще все расскажет.

Подумав так, Маркиз тут же опомнился. Что это с ним? Он всегда сам встречался с клиентом и решал, стоит или нет браться за дело. И предварительную работу проводил сам. И все же неплохо было бы... Но Маркиз тут же представил, что Лола ответит на его предложение.

Сначала она выкатит глаза, потом спросит, как он посмел предложить ей тащиться куда-то в такую рань. И если все же усовестится и согласится, то потратит не меньше часа на сборы.

Когда нужно, Лолка умеет собраться минут за двадцать, но сегодня явно не тот случай. Так что придется уж своими силами обойтись, но как-то ему некомфортно.

– Леня, не ходи туда! – вдруг сказала Лола. – Не надо тебе с этим делом связываться.

Упрямство тут же подняло голову.

– Если бы я тебя слушал, то мы вообще бы без работы сидели, с голоду померли бы, – буркнул Леня и вышел. Хотел хлопнуть дверью, но вовремя опомнился – соседи-то при чем?

Время поджимало, опаздывать на встречу нельзя, так что Маркиз надел ход. От быстрой ходьбы все опасения незаметно улетучились, и Леня подошел к ресторану «Пьеро» в самом деловом и приподнятом настроении.

Мадам Коноплеву он узнал сразу. В ресторане по утреннему времени народу было немного – мужчина средних лет в приличном костюме пил кофе, разложив на столе какие-то бумаги, еще один, по виду приезжий, флиртовал с официанткой. Понятно, делать нечего до того, как офисы откроются.

Девушка в темных очках пила томатный сок – ну, эта после бурной ночи в себя приходит.

Леня быстро окинул взглядом зал. Его уже ждали. Женщина сидела одна за дальним столиком – ясно, сама выбрала уединенное место, чтобы не мешали поговорить.

По виду совершеннейшая бизнес-леди, причем не напоказ, а на самом деле. Костюм дорогой, но не слишком ей идет, видно, что выбирала в спешке, примерила, вроде ничего, ну и сойдет, некогда ей перед зеркалом крутиться. С туфлями то же самое – лишь бы удобно было. Стрижка в дорогом салоне, но короткая, опять-таки чтобы каждое утро с укладкой не заморачиваться.

Зачем Лолка, если Маркиз и сам все видит. Ходит женщина к косметологу только когда уж совсем припрет, чтобы выглядеть прилично, потому что если, к примеру, брови как у скотч-терьера, то это для бизнеса плохо.

– Доброе утро! – сказал Маркиз, подходя. – Я вас сразу узнал! Вы мне звонили?

– Звонила, я вас тоже сразу узнала, – сухо сказала Коноплева.

Тотчас подскочила официантка. Леня хотел ограничиться кофе, но его визави заказала пасту, сказав, что не хочет терять время.

В другое время Леня долго советовался бы с официанткой насчет завтрака, теперь же просто ткнул пальцем в омлет, сказав, чтобы кофе принесли пораньше. И только было хотел сказать свое обычное «слушаю вас», как Татьяна Ивановна начала сама.

– Мне очень нужно, чтобы вы достали для меня одну вещь, – сказала она.

– Какую вещь?

Она чуть заметно поморщилась, но продолжала:

– У меня украли важный для меня документ, мне нужно его вернуть, в противном случае у меня будут большие неприятности.

– В бизнесе? – уточнил Леня.

Она посмотрела удивленно – а где же еще? – из чего Маркиз сделал вывод, что больше нигде она неприятностей не ждет. Нет у нее ни непутевого мужа, который, к примеру, проигрался в пух и прах, нет также сына, который попал в плохую компанию и начал курить травку и колоться, нет также дочки, которую соблазнил шустрый провинциал, и теперь эта дурочка забеременела, а у него ни кола ни двора, только куча бедных родственников в каком-нибудь Задрипанске. Нет бабушки в маразме, которая пустила в квартиру мошенников, и они вынесли все, вплоть до мебели.

Ничего этого у мадам Коноплевой нет. А есть только бизнес, им она и уязвима.

– Так, давайте сразу договоримся, – твердо сказал Маркиз, – если я возьмусь за вашу работу, мне нужно знать все. Желательно в мельчайших подробностях.

Она подняла голову и насупила брови.

«На своих подчиненных можешь так смотреть, голубушка, а я пока что на тебя не работаю», – Леня ответил ей твердым взглядом.

Мадам Коноплева, несомненно, была неглупа и разбиралась в людях. Так, она поняла по Лёнинскому взгляду, что с ним нужно играть в открытую, и мигом перестроилась.

– Ладно, тогда я начну с самого сначала. Много лет назад я была замужем.

«С чем вас и поздравляю», – хотел сказать Леня, но, разумеется, удержался. Кроме того, по выражению лица Татьяны Ивановны было сразу ясно, что замужество никаких хороших воспоминаний в ее душе не оставило.

– Брак был недолгий и несчастливый, – она сказала это без горечи, – я была молода и неопытна, муж оказался человеком несерьезным, пил, гулял и однажды ограбил с приятелями крошечный магазинчик и попал на зону. Они тяжело ранили сторожа, так что срок мужу дали приличный, семь лет. Брак наш к тому времени развалился, мы жили врозь, он оттого и связался с компанией совершеннейших маргиналов...

В общем, я решила, что это судьба, и собралась подавать на развод. Однако все же попыталась мужу помочь. Тогда я работала на бензоколонке, жила на зарплату, денег было в обрез, адвокаты, сами понимаете, стоят дорого.

При единственном нашем свидании он дал мне доверенность на продажу дома, который достался ему от тетки. Теткин муж в свое время работал дорожным мастером, а когда провели шоссе, дом оказался у самой дороги. После смерти тетки там пару лет никто не жил. Муж пытался дом продать, но покупателей не находилось – кому охота вместо свежего воздуха дышать бензиновым выхлопом с дороги. Опять же шум днем и ночью...

– Понимаю, – кивнул Леня.

Принесли заказ: Лёне – пышный омлет с грибами и ветчиной, его визави – гору спагетти с мясным соусом.

– Что толку, что он дал мне доверенность? – Татьяна Ивановна деловито наматывала спагетти на вилку. – Все равно дом никто не покупал, а время поджигало. Я отдала адвокату все, что у меня было отложено на черный день, он, конечно, что-то сделал, в результате срок скостили до пяти лет, после чего я решила, что с меня хватит.

Как я уже сказала, я работала на бензоколонке, и однажды хозяин заронил мне мысль насчет того теткиного дома – дескать, отличное место для заправки. Не буду вас грузить подробностями, как я поднимала бизнес, это было трудно, но к данному делу не относится.

– Верю, – кивнул Леня.

– В общем, через пять лет явился муж. Больной и несчастный. С огромными претензиями ко мне. Я, дескать, его бросила и так далее. Ну, муж к тому времени уже был бывший, я давно оформила развод, о чем ему и сообщила. Тогда он сменил тактику и стал жаловаться на несправедливую жизнь. Как будто это жизнь заставила его грабить тот треклятый магазин. Ну, я не стала его слушать, тогда он напомнил про теткин дом, на месте которого теперь находилась заправка. И я выплатила ему деньги за дом, причем гораздо большую сумму, чем та, за которую в свое время можно было дом продать. Раз в десять.

«Ого! – подумал Леня. – Тетка и правда не промах, видно, прилично раскрутилась за пять лет, и это при том, что начинала с полного нуля и никто за ней не стоял. Да еще заправки вообще трудный и криминальный бизнес... Да, тетка непростая, что и говорить. Нужно держать с ней ухо остро».

– Муж вполне удовлетворился полученной суммой, дал мне расписку, что не имеет претензий, на том мы и расстались, – продолжала Татьяна Ивановна, прожевав очередную порцию спагетти. – С тех пор мы больше не виделись. Через пару лет я узнала, что он деньги не то потратил, не то дал кому-то в долг, короче, они быстро у него кончились, и он скатился на самое дно. Этот урод не нашел ничего умнее, чем прийти ко мне и бить на жалость. Ну уж нет, такой номер у него не прошел.

– Верю, – вставил Маркиз просто так, для разговора.

Татьяна Ивановна посмотрела на него с подозрением, но Леня умел делать непроницаемое лицо.

– Потом я узнала, что бывший муж умер, какая-то там не то соседка, не то его сожительница приходила просить денег на похороны. Я распорядилась, чтобы все было сделано как положено.

Странно, Леня готов был поклясться, что она ни копейки не дала. И не потому, что денег жалко, а из принципа.

– Прошло еще какое-то время, и ко мне явился адвокат. – Татьяна Ивановна отставила пустую тарелку, а Леня еще только приступал к оملету. – Во всяком случае, он так представился. И показал бумаги, что он – представитель наследницы моего мужа. Бывшего и покойного. Дочери от его первого брака. Документы выглядели подлинными – то есть свидетельство о браке и свидетельство о рождении. Коноплева Елена Михайловна, отец – Коноплев Михаил Викторович и... не помню имени матери.

«Врет, – понял Маркиз, – не такая это женщина, чтобы забыть такую важную деталь. Просто разозлилась очень, что ее провели. Что ж, это понять можно».

– Насколько я понял, вы в свое время понятия не имели, что ваш бывший был до вас женат, да еще и дочку заимел, да? – осторожно спросил он.

– Естественно, он потерял паспорт, а в новом не было отметки о разводе, и никаких алиментов он не платил. – Татьяна Ивановна пожала плечами и приняла от официантки чашку кофе.

Кофе пила она черный и без сахара. И вовсе не потому, что стремилась сохранить фигуру, просто ей так нравилось.

– Претензии девицы сводились к тому самому теткиному дому, с которого я начинала свой бизнес. Были документ о собственности и завещание. Этот алкаш оставил доченьке завещание на дом, который ему давно уже не принадлежал, очевидно, он к тому времени вообще уже ничего не соображал.

– Или забыл, – согласился Леня. – И каковы были ваши действия?

– Ну, не скрою, в первый момент мне захотелось выгнать этого адвокатишку вон. Но я взяла себя в руки и внимательно выслушала его. Он сказал, что навел справки и знает, что на том месте, где стоял дом тетки, теперь находится моя заправка. И что на тот момент, когда ее строили, мы с Михаилом еще были женаты, стало быть, ему по закону принадлежит половина. Представляете? Они требовали половину стоимости заправки! Половину!

– Тише, – сказал Леня, оглянувшись, – не нужно шуметь. Понимаю ваше возмущение, но теперь переходите конкретно к моему заданию. Вы хотите, чтобы я выкрал завещание вашего бывшего мужа? Какой в этом смысл?

– За кого вы меня принимаете? – возмутилась Татьяна Ивановна. – За полную безграмотную дуру? Для чего красть завещание, если можно сделать копию? Значит, я сказала, что документы сомнительные и что у меня есть доказательства того, что бывший муж мне продал тот дом и участок. Адвокат же на это ответил, что они обратятся в суд, и предложил уладить дело миром в досудебном порядке. То есть чтобы я заплатила этой девице какие-то деньги.

– Много?

– Сумму он назвал приличную, но не в этом дело! Этак каждый придет и скажет... может, у него еще какой-нибудь наследничек объявится, а я всем платить должна? Но связываться с судами тоже, знаете ли, пойдут разговоры, адвокат еще обещал журналистов привлечь...

– Это для бизнеса плохо, – сочувственно кивнул Леня, – вы же не телезвезда, вам такой пиар не нужен.

Снова Коноплева посмотрела с подозрением, но он снова сделал непроницаемое лицо.

– В общем, я сказала ему, что подумаю, посоветуюсь со своим адвокатом и сообщу ему. А потом тут случился форс-мажор, в общем, я вспомнила о визите этого адвокатишки через неделю или две. И выяснила, что расписка пропала.

– Та самая расписка? – удивился Леня.

– Та самая, в которой бывший муж отказывается от всех претензий, с его подписью.

– Как же так? Пропала из сейфа?

– Я хранила ее дома, потому что это личный документ, и я не предполагала, что она когда-нибудь понадобится, ведь муж-то умер. Но я точно знаю, что не выбросила ее.

– Дома у вас сейф?

– Нет, просто ящик письменного стола закрывается на ключ, и там такая шкатулка... в общем, в ней старые фотографии, еще кое-что. И эта расписка тоже там лежала.

– Вы не могли переложить ее, а потом забыли? – заикнулся было Маркиз, но тут же прикусил язык под чугунным взглядом мадам Коноплевой.

– Я никогда не забываю важные вещи, – ледяным тоном произнесла она.

Помолчали. Леня пытался есть свой завтрак, но омлет остыл и стал резиновым на вкус, а грибы явственно отдавали плесенью. Леня начал уже думать, что Лола была права, когда говорила ему не связываться с этим делом. Впрочем, Лолка всегда так говорит, ей просто работать не хочется.

– Буквально на следующий день мне позвонили. И мужской голос сообщил, что готов вернуть мне расписку за приличное, очень приличное вознаграждение. И назвал сумму гораздо меньше той, что называл адвокат. Он сказал, что не хочет никого затруднять и что мне гораздо выгоднее будет выкупить расписку. Если же я не заплачу ему денег в трехдневный срок, он передаст расписку наследнице моего мужа. Бывшего.

Я только рассмеялась – судя по всему, девица – нищета полная, ей денег взять негде, удивительно, как на адвоката деньги нашлись. Вот поэтому, сказал голос, он и обращается сначала ко мне, не зря говорят, что лучше синица в руках, чем журавль в небе. Я успела выторговать только еще два дня срока. Этот разговор произошел позавчера, значит, у вас осталось три дня. Беретесь?

– Так, – Маркиз поморщился и отодвинул тарелку с отвратительно выглядевшим омлетом, – у вас нет никаких мыслей по поводу личности шантажиста? Это не может быть тот самый адвокат, представитель наследницы?

– Я наводила справки – адвокат, конечно, средней руки, никаких громких дел, но все же член коллегии, ему невыгодно рисковать своим положением и профессиональной репутацией. Хотя все может быть... решил кинуть девицу и срубить денег по-легкому. Но я думаю, что это не то. Понимаете, в разговоре с ним я не упоминала слово «расписка». И вряд ли мой бывший о ней мог рассказать доченьке, он просто забыл. Помирал-то от алкоголизма, себя не помнил, никого не узнавал.

– Тогда другой вопрос: кто мог ее украсть? Кто у вас дома бывал?

– Никто, кроме уборщицы, – вздохнула Татьяна Ивановна, – я уж сама сообразила, кроме нее – больше никому. Наняла ее через агентство, работала она у меня несколько месяцев, уволилась три дня назад. Сказала, что сестра заболела в Урюпинске, едет к ней.

– В Урюпинске? – Леня поднял брови.

– Хотя нет, кажется, она не из России, я не помню, – отмахнулась Коноплева, – только мне и дел, что в ее родне разбираться. Вот у меня договор, там все паспортные данные есть. А телефон, по которому я с ней раньше связывалась, не отвечает.

– Это понятно, – согласился Леня. – Ну что ж, господин Левако говорил вам про мои гонорары?

– Ознакомил вкратце, – вздохнула Коноплева, – я согласна. Только все надо сделать быстро.

– Понял. – Леня убрал договор в карман и ушел, посчитав, что мадам сама оплатит его завтрак. Ужасная гадость этот омлет.

Выйдя из ресторана Леня позвонил своей знакомой хакерше, которая оказывала ему кое-какие услуги по своей части. Они договорились о личной встрече, поскольку по телефону о делах хакерша принципиально не говорила и Лёне очень не советовала.

Дома встретил его только песик, по-прежнему сидевший у двери. Из ванной доносились шум воды и Лолино музыкальное пение.

– Все в том же положении, – вздохнул Леня, прихватил Пу И и вывел его ненадолго. Возвращаясь, они купили пакет булочек в пекарне на углу, а дома застали Лолу, которая задумчиво рассматривала себя в зеркало. Она вытаращилась на булочки.

– Ты же из ресторана только что...

– Ой, не говори! – Леня отвернулся к кофеварке.

Как уже говорилось, Лола прекрасно разбиралась в интонациях голоса, в гримасах и улыбках. А уж своего партнера она изучила вдоль и поперек. Так что как бы Леня ни отворачивался, Лола тут же прочитала по его лицу, что у него новое дело, что дело это непростое и ему непременно понадобится ее, Лолина, помощь.

Лола хотела устроить сцену, долго причитать о том, что он не считается с ней, хотя они равноправные партнеры, что он просто обязан был поставить ее в известность заранее, что вообще ей не нравится это дело, что она чувствует, что тут что-то не так, но неожиданно она передумала.

В самом деле, она каждый раз так говорит. И упорно сопротивляется, а толку все равно нет. Лоле стало скучно.

Она дала песику кусочек орехового пирожного, а попугаю покрошила миндальные крошки с круассана. Кот при виде выпечки презрительно распушил усы, он не ел мучного.

Леня съел все булочки и выпил две большие чашки кофе, после чего пересказал вкратце свой разговор с мадам Коноплевой.

– Выжига! – резюмировала Лола.

– Да нет, просто обидно ей, она бизнес с нуля поднимала, а тут какая-то вертихвостка хочет денег срубить. В общем, так, – он положил перед Лолой договор о найме прислуги, – что ты можешь сказать об этом?

– Ну что, агентство это, «Тетя Салли», – так себе, ничего особенного. Богатые люди туда не обращаются, для них оно недостаточно пафосное. А у «Тети Салли» все попроще. Ни тебе гувернантку – носителя языка они не предоставят, ни экономку. У них только няни, уборщицы и сиделки. Теперь вот, конечно, паспортные данные есть, но адреса нету, какой адрес, когда она из Молдавии приехала?

– Телефон, естественно, не отвечает, я проверял, – вздохнул Леня.

– Значит, ты хочешь, чтобы я пошла в то агентство и разузнала как можно больше об этой... Софии Сполтяну, так? – спросила Лола, и Маркиз тотчас удивился, с чего это она так быстро согласилась работать.

Только он настроился долго ее уговаривать, убеждать, потом прикрикнуть, потом сделать вид, что ему ничего от нее не нужно и он найдет другую сотрудницу, – и вот пожалуйста, она сразу готова. Даже обидно как-то...

Агентство «Тетя Салли» занимало несколько комнат в довольно затрапезном бизнес-центре.

Бизнес-центр располагался в мрачном солидном здании пятидесятих годов. Судя по архитектуре и тяжелой дубовой двери, прежде в этом здании размещалось какое-то серьезное учреждение или научно-исследовательский институт.

Лола подхватила Пу И на руки, не без труда открыла свободной рукой тяжелую дверь, вошла в холл и огляделась.

Слева от входа, за невысоким деревянным барьером, сидела вахтерша, судя по всему, доставшаяся бизнес-центру в наследство от располагавшегося здесь прежде учреждения. Об этом говорили чувство собственной значимости и желание что-нибудь запретить, написанное на ее лице. Вахтерша быстро вязала на спицах что-то полосатое. Она взглянула на Лолу поверх очков в металлической оправе и строго спросила, не прерывая своего занятия:

– Не торговый агент?

– А что – похожа?! – возмутилась Лола и проговорила, обращаясь к Пу И: – Пуишечка, детка, посмотри на эту тетю! Она совершенно не разбирается в людях... и в собаках! Она думает, что торговые агенты так одеваются и что у них могут быть такие замечательные собаки!

– Положено спрашивать – я и спрашиваю! А если не агент, то куда и по какому поводу?

– В агентство «Тетя Салли». А по какому поводу – это уж вас не кусается... то есть не касается!

– А это и так ясно. Раз в это агентство – значит, домработницу нанимать или сиделку, потому как не наниматься же. Это, значит, на второй этаж и направо.

Лола поднялась на второй этаж и сразу увидела вывеску агентства.

На этой вывеске была изображена уютная улыбчивая тетушка средних лет, вооруженная венчиком и поварешкой. Над этой идиллической картиной было написано название агентства.

Лола вошла в двери и замерла на пороге.

В первый момент ей показалось, что по ошибке она попала в оранжерею или цветочный магазин.

Вокруг нее на столах, подоконниках и прочих свободных поверхностях стояли горшки и ящики с всевозможными комнатными растениями – простецкой геранью, азалиями, бегониями и петуниями, экзотическими кактусами и орхидеями. На полу стояли большие кадки с монстерами и фикусами, и даже с цветущей юккой.

Пу И тоже пришел в восторг и тьякнул, намекая на то, чтобы Лола спустила его на пол и разрешила порезвиться в этих джунглях.

– Нет, дорогой, нет! – строго проговорила Лола. – Здесь могут быть ядовитые растения, опасные для твоего организма! Красиво у вас! – эти слова были обращены уже не к Пу И, а к женщине лет сорока, которая сидела за ближайшим письменным столом справа от входа. На столе у нее тоже стоял горшок с цветущей гортензией.

– Растения создают уют! – ответила женщина. – Вам готовить или ухаживать?

– Что? – переспросила Лола.

– Вы пришли нанять домработницу или сиделку? – расшифровала служащая свой вопрос.

– А, понятно... – Лола замялась. – Видите ли, вообще-то мне нужна домработница, но...

– Уборка, готовка?

– Уборка... но у меня вот такая ситуация... ко мне уже просится домработница, но я не хочу брать непроверенного человека.

– Это правильно! – одобрила ее решение сотрудница агентства. – Никогда нельзя брать человека с улицы! У нас все кадры проверенные, с рекомендациями... мы вам подберем отличную домработницу, у нас большая база...

– Да я же вам говорю, что домработница ко мне уже просится, она сама меня нашла через знакомых... и она мне как бы нравится, как бы она меня устраивает... самое главное, она нашла общий язык с Пу И, это моя собачка... а Пу И очень хорошо разбирается в людях, он всегда может отличить хорошего человека от плохого...

Сотрудница агентства неодобрительно поджала губы:

– Я вам не советую брать человека с улицы! Вы можете нарваться на большие неприятности! Знаете, какие бывают истории? От непроверенного человека можно всего ожидать!

– Вы меня не поняли! Эта домработница пришла ко мне не с улицы. То есть не совсем с улицы. Она раньше работала у вас, в вашем агентстве, но потом посчитала, что это ей невыгодно – не захотела платить вам процент, и решила связаться со мной напрямую, но меня это не устроило. Я ей так и сказала, что хочу нанять ее через агентство, мне так будет спокойнее, я буду увереннее себя чувствовать...

– Это очень правильно! – одобрила ее собеседница.

– Ну да, так что я хочу сделать все через вас, но для начала хочу навести об этой женщине справки. Были ли ей довольны прежние клиенты, не было ли к ней каких-то претензий, нареканий...

– Это можно. Если она раньше работала у нас, я сейчас посмотрю ее досье... как, вы сказали, ее фамилия?

– Я вам еще не говорила, но вообще ее фамилия Сполтяну. Это, я понимаю, молдавская фамилия.

– Сполтяну, Сполтяну... – Сотрудница открыла компьютерный файл и начала его просматривать. По ходу дела ее лицо приобретало недовольное выражение.

– Вы знаете, – проговорила она наконец с явной неохотой, – насчет этой Сполтяну есть какие-то сомнения. Она действительно какое-то время работала у нашей постоянной клиентки, но потом та отказалась от ее услуг.

– Отказалась? А по какой причине?

– Честно говоря, у меня здесь конкретная причина не указана, но госпожа Леонидова попросила заменить ее на другого человека. Так что, если у вас нет особых причин нанимать эту Сполтяну, я могу предложить вам другую кандидатуру...

– А все же не могу ли я поговорить с самой вашей клиенткой, с этой... как вы сказали... госпожой Леонидовой? Может быть, вы дадите мне ее телефон?

– Нет, что вы! – Сотрудница агентства пришла в ужас. – Мы никогда не даем телефоны наших клиентов! Вот вам бы понравилось, если бы мы дали ваш телефон постороннему человеку?

– Ну, я же не посторонний человек! Я уже тоже почти ваш клиент. Без пяти минут клиент. Но если вы не хотите пойти мне навстречу, не хотите помочь мне в таком простом деле, придется обойтись без ваших услуг и решить вопрос как-то по-другому. Ты слышал, Пу И? Здесь нам не рады! Придется найти другой способ...

– Ну, если вам этого так хочется... – протянула Лолина собеседница. – Знаете, это правило сферы обслуживания – клиент всегда прав. К счастью, госпожа Леонидова как раз сегодня должна прийти к нам, чтобы продлить свой договор. Если вы подождете полчаса, вы с ней сможете сами поговорить.

– Всего полчаса? – переспросила Лола. – И вы меня хотели отфутболить из-за такой ерунды? Конечно, я подожду. И пока мы с Пу И посмотрим на ваши цветы.

Пу И одобрил такое решение, но снова дал хозяйке понять, что с удовольствием побегал бы сам.

Лола ему это не разрешила, но с песиком на руках обошла все цветущие растения в офисе. Надо сказать, что выглядели они здоровыми и крепкими даже на Лолин придиричивый взгляд.

За этим увлекательным занятием полчаса прошли незаметно. Дверь офиса широко распахнулась, и в комнату вошла ухоженная дама лет пятидесяти.

Не успела она подойти к менеджеру, как Лола бросилась ей навстречу.

– Вы – госпожа Леонидова?

Дама окинула Лолу холодным оценивающим взглядом. Тут на глаза ей попался Пу И, и взгляд заметно потеплел.

– Ну, допустим, это я. А это ваш песик?

– Да, это мое сокровище! Пуишечка, детка, дай тете лапку!

Пу И послушно подал даме лапку, отчего та пришла в неописуемый восторг:

– Какой славный! И какой умный!

– И очень, очень породистый!

– Да, так вы что-то хотели у меня спросить?

– Да, хотела. У вас ведь какое-то время работала женщина по фамилии Сполтяну?

– Ах, эта... – лицо Леонидовой скривилось, как будто она раскусил лимон.

– Я хотела узнать, почему вы ее уволили. Дело в том, что она просится ко мне работать, так вот я не знаю, стоит ли...

– Не берите, не берите ее! – выпалила дама.

– А что – она неряха? Неумеха?

– Нет, это не скажу. В профессиональном плане у меня не было претензий. Она была довольно аккуратна, убирала чисто...

– Тогда в чем же дело?

– Знаете... не в моих правилах говорить то, в чем я не вполне уверена, но все же не советую вам ее нанимать.

– Да в чем же дело? В ее, извиняюсь, моральном облике? Мужиков, что ли, водила?

– Ну, если честно, мне кажется, она воровала. Ничего серьезного, по мелочи, и за руку я ее не ловила, но в доме то и дело пропадали какие-то мелочи и иногда небольшие суммы денег. То пятьсот рублей, то тысяча... вы же понимаете, из-за таких сумм шум поднимать не станешь. Я и заметила-то случайно – помнила, что была в кошельке купюра, остановила такси, а когда нужно было платить – смотрю, а в кошельке пусто! Так неприятно было...

– Я себе представляю! – сочувственно проговорила Лола. – Очень неприятно!

– Да, после этого случая я и стала обращать внимание. Посчитаю деньги – раз, и не хватает...

– Неприятно!

– Это бы еще полбеды. А еще она в моих ящиках рылась. Я стала замечать, что вещи лежат не так, как раньше. Само собой, драгоценности я на виду не держала, только в сейфе и банковской ячейке, но кое-какая бижутерия пропадала. Недорогая, но некоторые вещи жалко, они мне были дороги как память. Я, знаете ли, не люблю скандалы, разговоры на повышенных тонах...

– Как я вас понимаю! Я сама точно такая же! – Лола выразительно закатила глаза.

– Поэтому не стала с ней выяснять отношения, а просто отказалась от ее услуг и наняла в этом агентстве другую женщину. Вот с ней у меня никаких проблем не было. И до сих пор нет.

– Я вам очень признательна! – проговорила Лола, прижав руки к груди. – Теперь я ни за что ее не найму! Вы мне очень помогли! Я вам так обязана!

– Мы, порядочные женщины, должны поддерживать друг друга! – с пафосом произнесла госпожа Леонидова.

– У меня к вам еще только одна просьба, довольно деликатная – не могли бы вы мне дать адрес этой Сполтяну? У вас ведь он, наверное, сохранился?

– Адрес? Дорогая, зачем вам нужен ее адрес? Вы же не собираетесь ее нанимать.

– Не хочу с ней разговаривать. Я, как и вы, не люблю скандалы. А так pošлю ей строгое письмо по почте, чтобы она ко мне больше не обращалась, не беспокоила.

– Ну, если хотите... – Леонидова достала из сумки изящную записную книжку в кожаном переплете и продиктовала Лоле адрес вороватой домработницы.

Леня остановил машину рядом с хрущевской пятиэтажкой, подошел к подъезду. Он отметил веяние времени: на лавочке возле этого подъезда сидели не разговорчивые старушки, а молчаливые подростки, уткнувшиеся в свои смартфоны и планшеты.

Должно быть, родители отчаялись оторвать их от любимых гаджетов и уговорили заниматься любимым делом на улице, чтобы они хотя бы находились на условно свежем воздухе.

На двери подъезда, опять же в духе времени, имелся домофон, но пользы от него не было никакой, потому что дверь была полуоткрыта и заблокирована половинкой кирпича. Леня вошел, поднялся на третий этаж и позвонил.

Звонок раскатился за дверью птичьей трелью. Прошло полминуты, минута – но никто так и не отозвался. Леня понял, что приехал зря, но на всякий случай позвонил еще раз.

На этот раз реакция на его звонок последовала, но не та, которую Маркиз ожидал. Негромко щелкнул замок, и открылась дверь соседней квартиры. На пороге появилась разбитая девица в полурасстегнутом розовом махровом халате, с розовым же полотенцем, обмотанным вокруг головы.

Окинув Леню заинтересованным взглядом из-под бесцветных ресниц, девица сплела ноги, облокотилась о дверной косяк и проговорила томным, скучающим голосом:

– Вы, мужчина, зря звоните. Там нет никого. А вы, мужчина, вообще насчет чего? Насчет квартиру снять?

Леня ответил на этот вопрос уклончивым неопределенным междометием, которое общительная девица посчитала за утвердительный ответ.

– Соседями, значит, будем! – Она потупила взор, поиграла пуговкой халата и продолжила: – Если вы, мужчина, насчет квартиру снять – так я могу Люське позвонить. Которая хозяйка. Она давно жильца ищет, как Соньку выгнала – так и ищет. Вот обрадуется-то, тем более такой мужчина приличный!

– Вы сказали – Соньку она выгнала? Это вы, случайно, не про Софию Сполтяну?

– Ну да, я так и сказала. Выгнала ее Люська, и правильно сделала. А вы, мужчина, откуда Соньку знаете?

– А я как раз ее и ищу.

– Соньку ищите? – Девица расплела ноги, выпрямилась и застегнула халат. Видимо, ее мнение о Лёне изменилось в худшую сторону. – А зачем она вам нужна?

Леня, однако, ответил вопросом на вопрос:

– А давно ее хозяйка выгнала?

– Да уж больше месяца. Как она платить перестала, Люська ей один раз сказала, другой, третий, а потом и выгнала. И правда – сколько можно терпеть? Живешь – так плати, как положено! А все ж таки, мужчина, зачем она вам нужна?

– Деньги она мне должна, – ответил Леня после продолжительной паузы.

– Ну, вы не один такой! – Девица усмехнулась и снова облокотилась о косяк. – Сонька – она такая! Можете со своими деньгами попрощаться! Она и у меня три тыщи заняла. Я тогда ее еще толком не знала, думала – почему не выручить соседку... теперь-то я ее знаю как облупленную! Теперь-то я ей рубля не дам. Да она больше и не попросит. Она второй раз ни у кого не просит. Она теперь, если меня встречает, сразу на другую сторону переходит.

– Так вы ее встречали после того, как она отсюда съехала? Так вы, может, знаете, где она теперь живет?

– Вот уж мне это ни капельки не интересно! – Девица помолчала, затем быстро взглянула на Леню и проговорила прежним томным, мечтательным голосом: – А может, вы чаю выпить хотите? У меня и конфеты есть, и ликер... хороший ликер, сливочный...

– В другой раз – с огромным удовольствием, а сейчас, извините, спешу! – и Леня компенсировал отказ обворожительной улыбкой. – Так, значит, не знаете?

– Где живет – не знаю... – протянула девица обиженным тоном и по-детски оттопырила губу. – Знаю только, где она работает... так точно чаю не хотите?

– Рад бы – но спешу! Так где же она работает? Или вы это только так, для разговора сказали?

– Отчего же для разговора! У меня знакомый, Костик, в одной фирме работает, на Васильевском острове, так вот он сказал, что Сонька к ним в фирму уборщицей пристроилась.

– А что за фирма?

– Обыкновенная фирма... – Девица пожала плечами. – Торгуют чем-то. Или страхуют. Или в этом роде.

– А как называется?

– Как-то хитро... «Кастор»... или «Пастор»... у них офис в новом центре, который на Малом проспекте. Название еще такое смешное... вроде «Дуболом»...

– «Дуболом»? – удивленно переспросил Ленья. – Вы ничего не путаете? Может быть, «Дублон»?

– Вот-вот, точно, «Дублон»!

– Ну, спасибо, вы меня очень выручили!

– Так вы, мужчина, точно чаю не хотите? У меня к чаю и печенье есть, и ликер...

– В следующий раз – непременно!

– Это вы только так говорите... – вздохнула девица. – Все так говорят...

Прежде чем войти в бизнес-центр «Дублон», Ленья немного поработал над своей внешностью. Он нарисовал на лице строгие волевые складки, навел под глазами глубокие тени, говорящие о долгих бессонных ночах, занятых непрерывной борьбой с нарушениями законодательства, наклеил короткие бачки, надел темный парик с заметной сединой.

Таким образом Ленья стал минимум лет на десять старше и утратил большую часть своего мужского обаяния. Затем он вывернул свой пиджак наизнанку.

Пиджак был очень удобный, двухсторонний, причем обе его стороны имели совершенно разный характер.

Внешняя сторона, из мягкой бежевой шерстяной фланели, подходила модному современному мужчине, ценителю хороших вин, дорогих машин и красивых женщин. Каким, собственно, и был Ленья Маркиз. Внутренняя же сторона, унылого нежно-крысиного цвета, отдаленно напоминала школьную форму шестидесятых годов прошлого века и подходила стареющему зануде и педанту, какого Ленья хотел в данном случае изобразить.

Сменив таким образом свой имидж, Ленья вышел из машины и поднялся по ступеням бизнес-центра.

– Куда? – спросил у него дежурный охранник.

– В отдел кадров! – строго ответил Ленья голосом, вызывающим ассоциации с обледененным металлом.

Охранник невольно подтянулся при звуке его голоса и почтительно указал на дверь соответствующего отдела.

Ленья направился туда, прямо держа спину и не оглядываясь по сторонам. К охраннику подошла крашеная блондинка, знакомая официантка из местного кафе, и он шепнул ей, чтобы была сегодня осторожна и не обсчитывала клиентов.

– С чего бы это? – фыркнула та.

– Проверка! – ответил охранник голосом осведомленного человека, посвященного в тайны мироздания. – Ревизор недавно пришел. Начал с отдела кадров, а до кого дойдет – кто же его знает. Много я перевидал ревизоров, но такой строгий – первый раз. Видно, в новом вкусе.

Ленья вошел в помещение отдела кадров. Здесь работали всего два человека – строгая женщина средних лет и девушка лет двадцати пяти. Первая явно была начальницей, вторая – секретаршей. Еще здесь возила по полу шваброй смуглая женщина в красной косынке.

Леня огляделся по сторонам и решительно проследовал к столу начальницы. Сев по другую сторону ее стола, он положил перед ней раскрытое удостоверение таким жестом, каким опытные картежники кладут на стол козырного туза.

Удостоверение было отлично сработано, ни один специалист не отличил бы его от настоящего.

– Федеральная миграционная служба... – прочитала начальница. – Марченко Лев Рудольфович... и чем же я могу вам быть полезной, Лев Рудольфович?

– Мне нужна информация об одной вашей сотруднице. У нас есть достоверные сведения, что она злостно нарушает миграционное законодательство.

– Не может быть! – Начальница подняла брови. – Мы очень внимательно следим за соблюдением законов! Мы тщательно проверяем все документы! У нас не было ни одного нарушения! Ни одного за многие годы!

– Все когда-то случается первый раз.

– О ком конкретно речь?

Леня достал из кармана записную книжку в строгом черном переплете, полистал ее и прочитал:

– Сполтяну София. Гражданка Республики Молдова.

– Сполтяну, Сполтяну... – повторила начальница, глядя перед собой. – Да, действительно, она у нас работала какое-то время уборщицей, но больше не работает. Уволилась. Так что ваши достоверные сведения устарели.

– Не работает? – разочарованно протянул Леня. – Уволилась? А где же она теперь?

– Вот чего не знаю, того не знаю.

Раздался странный звук. Леня обернулся и увидел, что смуглая уборщица опрокинула ведро и теперь пытается собрать разлившуюся по полу воду.

Леня сухо поблагодарил начальницу, вышел из кабинета и встал в сторонке, за колонной. Как он и надеялся, долго ждать не пришлось.

Из кабинета незаметно выскользнула смуглая уборщица и припустила в сторону туалета. Леня коршуном бросился наперерез, остановил ее перед самой дверью и уставился пронзительным прокурорским взглядом.

– Чего вам надо? – забормотала женщина, стараясь не встречаться с ним глазами.

– Миграционная карта просрочена? – процедил Леня.

– Я по-русски совсем не понимать... – Женщина испуганно сжалась. – Какая такая карта... ничего не знать...

– Прекрасно вы все понимаете! – отрезал Маркиз. – Впрочем, я вам ничего не сделаю, если вы ответите на несколько моих вопросов. Всего несколько вопросов.

– Каких таких вопросов?..

– Вы знали Софию Сполтяну?

– Не знала я ее... она плохой женщина...

– Так знали или не знали?

– Она плохой женщина, я с такой, как она, не знаюсь. И сейчас она вовсе уехал, домой к себе уехал...

– Почему вы говорите, что она плохая?

– Она плохой, нечестный... я честный, я никогда чужой не брать, а она брать, я слышать...

– Вы видели или слышали?

– Видеть не видела, только слышала, как начальник на нее ругался. Ты, говорил, воровка, я тебя сдать в полиция... тихо так говорить, но сердито, очень сердито.

– И что – сдал он ее в полицию?

– Нет, не сдать... он с ней потом часто говорить и больше уже не ругаться.

– А что за начальник?

– Большой начальник. Как зовут – не знаю, а дверь его вон там, на той сторона...

Уборщица показала на дверь на другой стороне коридора.

На двери стоял номер сто тринадцать, рядом красовалась табличка: «Астор. Все виды страхования».

– Это кое-что, – сказал себе Леня и обернулся, чтобы отпустить смуглую тетку, но той уже и след простыл.

Он поглядел на часы в холле и спохватился, что ему давно уже пора ехать к хакерше, она ждать не любит.

Леня долго поднимался по лестнице на шестой этаж старого дома. Лестница была, как раньше говорили, черная, то есть вход был со двора, этим входом прежде пользовалась прислуга, поэтому лестница была темная и крутая. Всего в доме было пять этажей, а на шестом имелась только одна дверь.

Дверь была новая, железная и, судя по всему, очень прочная. Звонка не было. Леня постучал условным стуком – три длинных, потом два коротких, потом еще два длинных. Глазка на двери тоже не было, зато Леня точно знал, что была скрытая камера. Поэтому он сделал восторженное лицо и проговорил:

– Открой, детка, я пришел к тебе с приветом! Солнце, понимаешь, давно встало, а ты и не заметила...

Тотчас загремели замки, дверь приоткрылась нешироко, и Леня проскользнул в квартиру. Перед ним стояла маленькая худенькая девчонка, с виду совершенный подросток. На девчонке была длинная черная футболка, из-под которой торчали худые кривоватые ноги. Давно не стриженные волосы устали просить шампуня и расчески.

Леня не удивился и не поморщился, он был знаком с хакершей довольно давно, поэтому привык. На самом деле ей было уже к тридцати, и в своей работе ей не было равных.

– Проходи, – буркнула она, не утруждая себя приветствием.

И снова Леня ничуть не удивился, ее манеры были ему хорошо известны.

– Привет, – сказал он и потянул носом воздух, – а где Сима?

В квартире стоял какой-то странный запах. Непосвященному человеку только ясно было, что здесь проживает животное, а разбирающийся человек понял бы, что животное дикое. У хакерши жил хорек по имени Серафим, он заменял ей всех родственников и друзей.

– Ты ко мне по делу пришел или к Симе? – ревниво спросила хакерша.

Как уже говорилось, Леня отлично умел ладить со всеми животными, начиная со слона и заканчивая мышью-малюткой, так что с хорьком они тоже дружили. Услышав шорох позади себя, Леня наклонился и взял на руки пушистого рыжевато-белого зверька.

– Дружище, как я рад тебя видеть!

Сима дал понять, что он тоже очень рад. Маркиз покосился на его хозяйку и понял, что лирическая часть встречи закончилась. Он осторожно ссадил хорька на спинку кресла с изодранной обивкой и прошел в комнату.

– Ну? – сурово спросила хакерша. – Будем время тянуть или будем работать?

– Значит, Коноплева Елена Михайловна, год рождения не знаю, но молодая.

– Что про нее нужно знать?

– Все, – ответил Леня, – все, что сможешь нарыть.

– Да не вопрос, – усмехнулась хакерша, и пальцы ее с обкусанными ногтями забегали по клавиатуре компьютера. – Ого, Коноплевых с такими именами трое... ага, одна старушка...

– Отец Коноплев Михаил Викторович...

– Так бы сразу и сказал. Вот она, твоя Коноплева, – на экране появилась фотография.

Девушка была самая обычная. Губки бантиком, носик пуговкой, глазки подкрашены довольно неумело.

– Ни рожи ни кожи! – резюмировала хакерша. – Значит, лет ей... двадцать семь, образование среднее, какой-то колледж, замужем не была, квартира однокомнатная на Гражданке... да, райончик тот еще, натуральный бомжатник, два месяца за квартиру не плачено. Кредитная карта Сбербанка, что еще... в каких магазинах одежду покупает, в каких продукты, это тебе надо?

– Да не нужно. А где работает?

– Ага. Вот сейчас нигде не работает, а раньше работала в магазине менеджером.

– Продавцом то есть.

– Ага, магазин закрылся, она работу ищет, резюме свои всюду рассылает. Ага, вот в резюме сказано, что работала она секретаршей в фирме «Астор».

– Что за фирма?

– Страховая фирма. Небольшая, занимает офис в бизнес-центре «Дублон».

– Как? – оживился Ленья. – «Дублон» говоришь?

– Тут написано.

– Ух ты! – Ленья подбежал к креслу и мимоходом почесал спящего хорька за ухом. Тот, не открывая глаз, попробовал его укусить, но Ленья ловко отдернул руку. – Есть связь! Значит, эта Коноплева работала в «Дублоне», и вороватая домработница работала в «Дублоне». Как-то они пересеклись. Опять же, фирма «Астор»! Все сходится, сколько я тебе должен?

– Да ладно, что тут делать-то... – отмахнулась хакерша. – С этим бы и ребенок справился.

– Всякий труд должен быть оплачен, – сказал Маркиз, доставая деньги.

– Ладно, зима близко, Симе нужно усиленное питание, жиры, белки и углеводы...

Маркиз хотел было сказать, что ей и самой не помешало бы усиленное питание, но, разумеется, промолчал. На хамство только нарвешься.

Напоследок он выяснил, что фирма «Астор» небольшая, офис ее занимает всего две комнаты, и директором там Павел Альбертович Сапунов.

– Вот так вот, – сказал Ленья, пересказав своей боевой подруге все, что узнал. – Стало быть, девица наняла эту Софию Сполтяну, чтобы она порылась в квартире у Коноплевой, а той только того и нужно, сама же говорила, что тетка вороватая по мелочи. Она нашла расписку, ей заплатили какие-то денежки, она и решила отсидеться – мало ли что. С квартиры съехала, с работы уволилась, может, вообще в родные пенаты подалась.

– Да, но заказчице звонил мужчина, – напомнила Лола. – А я знаю, он со своей секретаршей состоял в неформальных отношениях. Она когда решила все с наследством замутить, то его о помощи попросила. Наверняка он ту уборщицу нанял, сам же говорил, что поймал ее на воровстве, этим и припугнул.

А потом, когда расписка у него оказалась, он решил денег срубить с нашей заказчицы. Потому что как там еще суд обернется, богиня правосудия, как известно, слепая, скорей всего, ничего его любовнице не достанется. У нее-то, конечно, денег нет на адвоката хорошего, а наша такого профи наймет, что он ее от всего отмажет, еще эти ей должны окажутся. Вот Павел Альбертович и решил рыбку в мутной воде половить. Он это звонил, точно он!

– Логично рассуждаешь, – вздохнул Маркиз, – только бездоказательно. Надо бы поточнее.

– Надо значит надо! – согласилась Лола. – Телефон этого «Астора» у тебя есть?

– Найдем!

– Записывай разговор! – шепнула Лола, набирая номер. – Алло, фирма «Астор»? Девушка, соедините меня с вашим директором! По вопросу страховки, разумеется, а что, разве у вас фирма по продаже канцелярских товаров? Или детских игрушек? Или подгузников? Нет, менеджера мне не нужно, у меня будет большой пакет страховок, ну, если директор не хочет со мной говорить, я обращусь в другую фирму. Ага, жду... Павел Альбертович? – теперь голос у Лолы звучал чарующе. – Не могли бы вы лично объяснить мне...

Разумеется, женщине с таким чарующим голосом директор объяснил все, он долго распинался, как выгодно будет Лоле застраховаться в его фирме, так что Маркиз уже заскучал, делал большие глаза и показывал Лоле на часы.

– Ну вот, – сказала она, – записалось?

Теперь пришел черед ее компаньона и боевого соратника звонить по телефону.

– Татьяна Ивановна, дорогая, – заворковал он в трубку, – пока, к сожалению, никаких новостей, но я работаю. Срок еще не вышел, так что вы прослушайте один разговорчик, а потом скажите, знаком ли вам этот голос.

Пока Коноплева слушала разговор, он подмигивал Лоле.

– Ну что, узнали? Не уверены, но похож? Процентом на восемьдесят? Или даже на девяносто? Ну что ж, это очень хорошая цифра. Ладно, всего вам хорошего, успехов всяческих! Свяжусь с вами! Как только – так сразу!

– Ну, Лолка, начинаем операцию! – скомандовал Леня, повесив трубку. – Сегодня ночью!

Все прошло отлично, и теперь Леня ехал домой, в нагрудном кармане у него лежала заветная расписка. А шантажисту Сапунову оставалось только кушать конфеты ассорти из коробки с розами, чтобы подсластить горькое разочарование.

Маркиз позвонил заказчице ровно в шесть утра и застал ее бодрой и полной сил. Не наврала, стало быть, и правда так рано встает. Ну, она ведь деловая женщина. Она предложила встретиться в ее офисе – чего уж теперь-то таиться, а по ресторанам расхаживать ей некогда. И Леня согласился.

Татьяна Ивановна не стала бросаться Лёне на шею и благодарить слезно, да он от нее такого и не ждал, так что предоставил только сжатый устный отчет о проделанной работе.

Однако деньги мадам Коноплева заплатила все целиком и полностью, не торгуясь, и напоследок крепко, по-мужски, пожала ему руку, присовокупив, что с ним было приятно работать.

Леня счел это дежурным комплиментом, идущим не от сердца, и поскорее откланялся.

Едучи домой, Леня осознал, что не испытывает удовлетворения. Странно, казалось бы, операция прошла успешно, без сучка без задоринки, он все рассчитал правильно, не было никаких сбоев, и заказчица честно с ним расплатилась, однако вот не было у него радости от удачно проделанной работы.

Может, это потому, что не было никакой опасности, никакого адреналина, обычная рутина и ему просто скучно. Ой, только не говорить про это Лолке, она станет зудеть и ворчать, примется его воспитывать...

Маркиз сосредоточился на дороге и выбросил пустые мысли из головы.

Лола тоже восприняла окончание операции довольно спокойно, не просила сводить ее в ресторан, чтобы отметить удачное завершение, и даже не приготовила чего-нибудь вкусненького.

Сейчас Лолы вообще не было дома, Леню никто не встретил, даже звери. Песика Лола, как обычно, взяла с собой, попугай по обыкновению сидел на холодильнике и посмотрел равнодушным круглым глазом, кот же дремал на диване и, когда Леня хотел взять его на руки, мигом выпустил когти.

– И ты, Аскольд, – вздохнул Маркиз.

Так прошло два дня, и все это время Леня чувствовал себя не в своей тарелке. Ничего не хотелось делать, даже аппетит пропал. Леня откровенно скучал, бесцельно бродил по квартире, цеплялся к Лоле, кричал на попугая и не поссорился с котом только потому, что Аскольд был кот большого ума и, видя, что хозяин в скверном настроении, старался не попадаться ему на глаза.

На третий день раздался телефонный звонок. Звонили по тому же телефону, по которому связывались с Леней потенциальные заказчики. Звонивший представился Иваном Антоновичем Шапоренко и сослался на мадам Коноплеву.

– Она должна была сказать вам, что я работаю исключительно по рекомендации. – Леня хотел прервать разговор, но мужчина буквально взмолился:

– Леонид, я вас очень прошу, Татьяна так вас хвалила, вы так ей помогли! Мне очень срочно нужна ваша помощь! Это вопрос жизни и смерти!

– Смерти? – насторожился Леня.

– Нет, нет, ничего криминального, просто так говорится! – заторопился мужчина. – Но только вы можете разрулить очень неприятную для меня ситуацию! Ну давайте встретимся, я изложу вам суть проблемы, если не возьметесь, я не обижусь. Мне скрывать нечего, никакого криминала в моей просьбе нет!

– Ну хорошо... – Леня подумал, что новое дело его развлечет, а то уже хоть волком вой. Вчера с Лолкой поругался без всякой причины, сегодня попугаю в сердцах обещал шею свернуть, на Пу И рывкнул. Нет, так жить нельзя.

– Вас не затруднит подъехать к Северному парку, там ресторан есть в глубине, от главной аллеи вправо, – торопился мужчина, – дело в том, что я сейчас временно не могу водить машину, а до парка дойду пешком, я там рядом живу. Понимаете, не хочется брать такси или водителя нанимать... вопрос деликатный...

Это Маркиз понимал, поэтому согласился приехать в Северный парк. Лолы опять не было дома, поэтому никто не прокричал ему вслед, чтобы не связывался с сомнительным делом.

Леня оставил машину у входа в парк и зашагал по ровной гравийной дорожке.

Золотая осень была в полном разгаре, клены полыхали багрянцем с густыми вкраплениями золота. Навстречу Лёне попадались молодые мамы с разноцветными колясками и собачники всех возрастов со своими четвероногими любимцами. В какой-то момент Леня даже пожалел, что не взял с собой Пу И – песик с удовольствием побегал бы по аллеям, шурша осенними листьями, познакомился бы с какой-нибудь симпатичной собачкой...

Но нет, серьезное дело ни в коем случае нельзя смешивать с развлечениями. Пу И слишком приметный, слишком запоминающийся, а Леня при встрече с потенциальными заказчиками старался обставить все так, чтобы его нельзя было запомнить и отследить – мало ли как дело обернется...

За такими размышлениями Леня углубился в парк, приближаясь к ресторану, где у них была назначена встреча.

Вокруг что-то неуловимо изменилось.

Леня огляделся, чтобы понять, что заставило его насторожиться, и понял, что парк обезлюдел. Ни женщин с колясками, ни пожилых людей, трусцой убегающих от инфаркта, ни собачников... странно, только что их было так много... хотя нет, вон идет навстречу женщина с йоркширским терьером на руках.

Вот интересно... всякая нормальная хозяйка выпустила бы своего песика, чтобы он мог побегать, пошуршать листьями...

Всякая нормальная хозяйка – да, но Леня вдруг понял, что эта женщина не похожа на нормальную хозяйку маленькой декоративной собачки. Женщины, которые заводят йорков, чихуахуа, болонок – обычно тщательно ухоженные, хорошо одетые особы, которые любят утром понежиться в постели, выпить чашечку кофе со свежим круассаном. Их не выгонишь утром на прогулку с собачкой. Ему ли этого не знать – Лола характерный пример.

А если уж ради своего любимца такая женщина выйдет утром на прогулку – она непременно тщательно накрадется и оденется, как на загородный прием.

А эта девица выглядела совсем иначе.

Никакого макияжа, худая и подтянутая – но ее стройность приобретена не диетой и упражнениями в зале, а серьезным спортом. Легкая атлетика или многоборье...

Леня мог представить эту женщину на лыжне, на беговой дорожке или даже на борцовском татами, но не в косметическом кабинете или в салоне красоты.

Да, что-то тут не вяжется.

У такой женщины может быть доберман, немецкая овчарка, возможно, маламут – но никак не йоркширский терьер...

Ладно, чего только на свете не бывает, у людей бывают самые разные привязанности и предпочтения.

И еще одна странность была в этой незнакомке.

Погода стояла удивительно теплая для этого времени, а у нее на руках были перчатки. Ну опять же, этому могут быть самые разные объяснения. К примеру, экзема.

Тут женщина с йорком то ли прочла Лёнины мысли, то ли почувствовала беспокойство своего песика, во всяком случае, она спустила его на землю, достала из кармана какую-то короткую палочку и бросила ее на дорожку.

В этом тоже была какая-то странность. Нормальный собачник бросает своему любимцу первую попавшуюся палку, которую подберет тут же на дороге. Вряд ли кто-то станет носить с собой для этой цели специальный спортивный снаряд. Хотя, опять же, чего только на свете не бывает... может быть, эта женщина помешана на гигиене и не хочет, чтобы ее песик брал в зубы какую-нибудь грязную палку. Или, учитывая перчатки у нее на руках, возможно, она сама не хочет прикасаться к предметам сомнительной чистоты.

Йорк подобрал палочку, принес ее хозяйке и застыл в ожидании, склонив голову набок и умильно глядя на нее. Лене эта картина была хорошо знакома – Пу И вел себя так же.

Хозяйка подняла палочку и снова бросила ее.

Палочка упала к Лёниным ногам.

Песик подбежал к Лёне и, вместо того чтобы схватить палочку в зубы, сел перед Лёней и умильно уставился на него.

Это было так похоже на поведение Пу И, что Леня улыбнулся и проговорил:

– Теперь ты хочешь, чтобы я ее бросил?

Песик тоненько тявкнул, подтверждая Лёнины слова.

Леня наклонился, поднял палочку, мельком взглянув на нее. Это была, собственно, не палка, а короткий костяной предмет вроде ручки от трости, покрытый резьбой. Ну, игрушка такая у собачки, Пу И тоже выбирает себе игрушки сам, к примеру помпоны от Лолиных тапочек, сколько уже отгрыз...

Леня бросил предмет на дорожку. Песик с радостным визгом помчался вперед, подобрал палочку и отнес хозяйке.

Та подобрала игрушку, сунула ее в карман, затем подхватила йорка на руки и с деловым видом зашагала прочь.

Видимо, время, отпущенное на игру с собакой, вышло.

Леня перехватил умильный взгляд йорка и, подмигнув ему, проговорил:

– Ну все, приятель, хорошенького понемножку!

Обычная женщина в такой ситуации улыбнулась бы в ответ, но хозяйка йорка сохранила на лице мрачную серьезность.

Леня пожал плечами и прошел мимо странной женщины.

Вокруг снова не было ни души. Даже ветер стих, и ни одна ветка на деревьях не шевелилась.

Леня почувствовал странный холодок под ложечкой. Да ладно, что его беспокоит? Все под контролем...

После разговора с потенциальным заказчиком он позвонил мадам Коноплевой, хотел спросить ее про некоего Шапоренко. Телефон долго не отвечал, потом пришла лаконичная эсэмэска: «Важное совещание, перезвоню, как только закончится». Леня написал вопрос про Шапоренко и получил ответ, что да, есть такой, она ему Леню рекомендовала. Так что все правильно.

Впереди между деревьями показался бело-желтый силуэт здания. Наверняка это тот самый ресторан...

Маркиз свернул с главной аллеи на боковую дорожку, вышел на большую поляну. Теперь ему было хорошо видно здание ресторана – желтый особняк с белыми ионическими колоннами и треугольным фронтоном.

Неподалеку от ресторана мужчина в серой куртке с поднятым воротником сгребал опавшие листья. Леня равнодушно скользнул по нему взглядом...

И снова взглянул на него.

Что-то в этом дворнике показалось ему подозрительным.

Крепкий подтянутый мужчина спортивного вида сгребает листья. Работа явно не по его статусу. И вообще, листьев на поляне почти нет – вокруг нее растут сосны, затесались среди них две или три осинки, и те далеко от того места, где работает дворник. Опять же, дворниками в наше время работают исключительно выходцы из Средней Азии, а этот человек совершенно не похож на обычного гастарбайтера – светлые волосы, голубые глаза...

Что-то тут не то...

Леня мысленно одернул себя – похоже, у него уже разыгралась паранойя. Сначала ему показалась странной хозяйка йорка, теперь этот дворник...

Он еще раз огляделся, подошел к ресторану, поднялся на крыльцо, вошел.

Он оказался в небольшом холле. Слева – закуток гардероба, справа – короткий коридорчик, из которого несколько дверей ведут в главный зал ресторана и в отдельные кабинеты.

И снова ни души.

В полупустом гардеробе висит бежевое кашемировое пальто и черный кожаный плащ, но гардеробщик отсутствует.

Ну, допустим, вышел (или вышла) на минутку по неотложному делу – все же живой человек. Но где метрдотель? Почему Леню никто не встречает?

И почему в ресторане так тихо?

Маркиз огляделся, демонстративно откашлялся – но никто не появился.

– Эй, ребята, есть тут кто-нибудь?

Тишина.

Ну ладно, мало ли куда они все разбежались. Живые люди, в конце концов. Он пришел сюда, чтобы встретиться с заказчиком, и не уйдет, не выполнив свой план.

Леня шагнул вправо, в короткий коридор – и тут у него за спиной раздались мягкие, почти неслышные шаги, и неизвестно откуда появился низенький плотный человечек в жилетке без пиджака. У этого человечка было круглое кошачье лицо и кошачьи же усики, глазки его маслено блестели.

– Вы заказывали? – осведомился он, приглаживая усики.

– А что – у вас аншлаг? – насмешливо переспросил Леня. – Что-то непохоже...

Метрдотель строил на своей кошачьей мордочке обиженное выражение и хотел что-то возразить, но Леня не дал ему перехватить инициативу:

– Меня ждут. Я Леонид.

– Ах, вас ждут! – на кошачьей физиономии расцвела улыбка. – Ах, вы Леонид! Так это вам в кабинет «Карузо»...

– Робинзон Крузо? – переспросил Маркиз.

– Нет, при чем тут Робинзон? – обиделся метрдотель. – У нас все кабинеты носят имена знаменитых певцов. Есть кабинет «Карузо», есть «Шаляпин», есть «Собинов», «Паваротти»...

– Понял, понял! – перебил его Ленья. – Оригинальная концепция! И где же этот «Карузо»?

– Вон тот, второй справа! – Кошачья физиономия снова растянулась в улыбку, мэтр ненавязчиво подтолкнул Леню к двери кабинета.

Ленья взялся за ручку двери, оглянулся... но странного типа у него за спиной уже не было, вот только что он был, топорщил усы, растягивал губы в улыбке – и вдруг как сквозь землю провалился!

И снова Лёне стало как-то неудобно.

Он на мгновение застыл.

И время вокруг него застыло. Вокруг царил странная, напряженная тишина. Так тихо не бывает в обычном ресторане – там всегда слышны какие-то звуки, звон посуды, голоса гостей, торопливые шаги суетящихся официантов...

Здесь же было тихо, как в склепе.

Нет, тихо, как перед грозой, когда вся природа замерла в ожидании первого грозового удара...

Или – как в последнюю минуту перед сражением, перед тем, как загремят первые выстрелы артподготовки...

Ленья быстро огляделся.

Чувство опасности, которое возникло у него еще в парке, еще на подходе к ресторану, росло и крепло.

В первый момент он хотел немедленно развернуться и уйти, но затем подумал, что надо все же войти в кабинет и узнать – ждет ли его заказчик. Ведь если он ждет там, а Ленья не придет, послушавшись своих предчувствий и подозрений, на его профессиональную репутацию ляжет несмываемое пятно.

К тому же мадам Коноплева все подтвердила...

В это мгновение где-то в глубине ресторана раздался голос – звучный оперный тенор запел арию «Nessun dorma» из оперы Пуччини «Турандот». Ленья не был оперным фанатом, но эту арию запомнил, потому что Лола как-то затащила его на прямую трансляцию из лондонского театра Ковент-Гарден.

Ленья знал, что название, вернее, первые слова арии переводятся «никому не спать». И эти итальянские слова заставили его еще больше насторожиться.

Он достал из кармана носовой платок, тщательно обтер дверную ручку, повернул ее, обернув платком, чтобы не оставить своих отпечатков, толкнул дверь и вошел в кабинет, который в этом странном ресторане назывался «Карузо».

Это было небольшое уютное помещение, значительную часть которого занимал камин. Красивый, отделанный резным мрамором камин с кованой решеткой. Еще, конечно, здесь был стол – небольшой, накрытый на две персоны, и накрытый по всем правилам искусства – как говорил покойный друг и учитель Маркиза, в три стекла. Белая крахмальная, тщательно выглаженная скатерть, сверкающие приборы, свернутые корабликом салфетки...

Все было хорошо, все красиво, только один бокал, возле дальнего от двери прибора, лежал на столе опрокинутый.

И за столом не было потенциального заказчика.

Вообще никого не было.

Как же так – назначил ему встречу, очень на этой встрече настаивал, просто умолял, а сам не пришел? Нехорошо...

И отчего же тогда тот странный метрдотель с кошачьей мордой сказал, что его ждут...

Ленья застыл, внимательно оглядывая комнату.

Что-то в ней было не так...

Ну, разумеется, помимо отсутствия заказчика.

Леня еще раз просканировал комнату взглядом – сначала поверху, затем пол...

И тут он увидел под столом, за передней ножкой, лакированную женскую туфлю. Точнее, дамский полуботинок – такие сейчас называют лоферами.

Удобная обувь, хотя, на Лёнин взгляд, неженственная. Но для деловой, занятой женщины очень подходящая.

Леня опасливо взглянул на туфлю, словно это была граната с выдернутой чекой, шагнул в сторону, плавными, бесшумными шагами обошел стол...

И снова застыл.

По другую сторону стола на полу лежала женщина. Худощавая, коротко стриженная – чтобы меньше времени тратить на уход за волосами, просто и дорого одетая... Костюм не очень ей идет и не очень хорошо на ней сидит, но...

Все эти незначительные детали Леня отметил машинально, по привычке, потому что сейчас они не имели никакого значения по сравнению с главным. С главным, отчего Лёнино сердце забилося в удвоенном темпе.

Во-первых – Леня понял, кто это. Это была Татьяна Ивановна Коноплева, его прежняя заказчица. В первую секунду Леня не узнал ее из-за непривычного ракурса и нештатной ситуации.

И во-вторых – госпожа Коноплева была мертва.

Глаза ее, пустые и остекленевшие, глядели в потолок с выражением удивления и обиды.

Но если это выражение глаз еще могло оставить какие-то, пусть ничтожные сомнения – никаких сомнений не оставляла рукоятка ножа, торчавшая из ее горла чуть ниже правого уха. И лужа темной крови, которая натекла на пол.

Не очень большая лужа – должно быть, Коноплева умерла быстро, почти мгновенно, сердце ее остановилось и перестало гнать кровь по сосудам...

Леня наклонился, чтобы внимательно разглядеть рану и нож.

И то, что он увидел, заставило его сердце биться еще быстрее. Если, конечно, это возможно.

Дело в том, что он узнал торчащий из раны нож. Точнее, его рукоятку.

Это была та самая резная костяная палочка, которую он подал собачке прогуливавшейся по парку женщины.

Да, не зря та женщина показалась ему подозрительной.

Это была, выражаясь уголовным языком, который Леня не любил, но без которого иногда не мог обойтись, подстава, хорошо продуманная и подготовленная подстава.

На костяной ручке ножа, несомненно, имелись его отпечатки. Ведь он поднял ее, чтобы бросить йорку. Теперь Леня понял, почему та женщина была в перчатках – чтобы не оставить на рукоятке свои отпечатки. Орудие убийства с Лёниными отпечатками будет очень скоро обнаружено, сам он находился на месте преступления... что еще нужно для обвинительного приговора?

Можно было, конечно, вытащить нож и спрятать его или тщательно стереть отпечатки и бросить нож рядом с телом – но это было рискованно: Леню могли задержать с орудием убийства в руках или у него на одежде могли остаться следы крови, которые потом никакими силами не отстираешь...

Времени на раздумья не было.

Леня быстро окинул взглядом комнату, стол...

И увидел посреди стола хромированную подставку с солонкой, перечницей и двумя неизменными бутылочками – с оливковым маслом и бальзамическим уксусом.

Он прихватил бутылку с уксусом все тем же носовым платком, наклонил ее над трупом и щедро полил уксусом рукоятку ножа. В комнате сильно ипряно запахло травами.

Укус растворит тонкий слой жира, оставленный на рукоятке его пальцами, и таким образом уничтожит отпечатки...

Одной проблемой меньше.

Но это, как выяснилось, была не самая большая проблема.

За дверью слышались приближающиеся шаги нескольких человек и приглушенный мурлыкающий голос, несомненно, принадлежащий метрдотелю:

– Здесь он, здесь! Я его только что сюда проводил!

Леня отпрянул от трупа.

Куда бежать? Куда скрыться?

Он отдернул плотную шелковую портьеру, закрывающую окно... и увидел кованую решетку.

Здесь все предусмотрено... тот, кто хотел его подставить, продумал все детали...

Шаги и голоса за дверью стремительно приближались.

Еще один быстрый взгляд.

Дверь и окно отпадают, а больше выхода нет...

Или есть?

Лёнин взгляд остановился на камине.

Чем черт не шутит... во всяком случае, других вариантов он не видит...

Леня перепрыгнул через каминную решетку, встал на нее, просунул голову в дымоход, подтянулся и полез вверх, опираясь руками и ногами в стенки дымохода.

В свое время Леня окончил цирковое училище и несколько лет работал в цирке. Основной его специальностью была престижиджитация, или, проще выражаясь, фокусы. Но труппа, в которой он работал, была маленькая, людей вечно не хватало, и Лёне время от времени приходилось совмещать профессии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.